

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сорокиной Дарьи Дмитриевны «Творческое наследие Н.Н. Стрхова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Диссертация Д.Д. Сорокиной, является, на мой взгляд, актуальной и вполне завершенной, состоявшейся исследовательской работой молодого ученого. К основным достоинствам этой работы следует отнести ее новаторское архивное обеспечение (большая часть архивных материалов труднодоступна и вводится в научный оборот впервые), междисциплинарную проблемно-тематическую ориентацию и продуктивно преемственное отношение к познавательным установкам и трудам научного руководителя. Диссертация систематическим образом трактует раннее творческое наследие Н.Н. Стрхова и представляет безусловный интерес для специалистов, вне зависимости от их дисциплинарной или предметной ангажированности: таких работ в истории отечественного и зарубежного страховедения еще не было.

Внимание к Н.Н. Стрхову, русскому мыслителю энциклопедического склада, развивается в отечественном литературоведении в течение последнего полувека. Но дело далеко до завершения: познавательная самобытность Н.Н. Стрхова весьма затрудняет его литературно-философскую идентификацию. Энциклопедизм Стрхова свидетельствует не только о всесторонности его критики, но и об особой ее «беспартийности» – нежелании критика, по его же слову, «вставать под знамена». Версии понимания общих смысловых контуров мышления Стрхова иногда радикально расходятся: очевидным образом диссонируют интерпретации совместимости и «совместности» мышления Стрхова с его многолетними собеседниками (Ап.А. Григорьевым, Ф.М. Достоевским, В. Розановым и др.); единичны, в связи с этим, попытки изучения страховского естественнонаучного опыта и т.д. Стрхов, насколько об этом теперь можно судить, относится к русским

мыслителям редкого, основательного и открыто герменевтического типа – труднодоступного для объективирующего или дисциплинарно автономного понимания. Решимость Д.Д. Сорокиной трактовать раннее творчество Н.Н. Стрхова с некоторой интегральной позиции свидетельствует о достаточно ясном понимании познавательных затруднений и перспектив современного страховедения.

Д.Д. Сорокина корректным образом определяет цель диссертационной работы, ее задачи, формулирует положения, выносимые на защиту и т.д. Весьма импонирует стремление диссертантки сказать новое, не выходя за границы возможного. Характерны в этом отношении уже речевые формы, в которые отливаются положения, выносимые на защиту, заголовки глав и параграфов и др.: предлагается к обсуждению «литературная *традиция*» (курсив здесь и ниже мой. – П.О.), которая образует своего рода предпосылочные контексты «творческого *потенциала*» Н.Н. Стрхова, или «проблемно-тематический *диапазон* художественно-автобиографических произведений Н.Н. Стрхова», или же «литературно-критическая *доминанта* в раннем творчестве Н.Н. Стрхова» и т.д. Здесь характерна именно терминологическая деликатность диссертанта – стремление Д.Д. Сорокиной сказать новое, обращаясь к ресурсам традиционного академического языка, не ограничивая себя понятиями или суждениями, в которых наследие Стрхова жестко связывалось бы известным (некоей *школой*, актуальными *границами* или теоретическими *формулами* объективирующего понимания).

Систематическая исследовательская работа, проделанная Д.Д. Сорокиной, дает себя знать в каждой части диссертации. В первом параграфе первой главы особенно примечательно исследование опыта становления Стрхова как медленного, аналитичного читателя литературных произведений, исторически значимых текстов европейской и отечественной культуры. Во втором параграфе этой же главы философски интересно исследование, предпринятое Д.Д. Сорокиной в отношении становящегося страховского трезвомыслия, испытывающего возможности романтического,

натуралистического или реалистического стилей в литературно-философском мышлении. В третьем параграфе первой главы интересны попытки поэтиковедческого сличения мирозерцания Н.Н. Стрхова как пантеистического. Вся вторая глава представляет собою опыт целостной фактически насыщенной характеристики Стрхова как мыслителя, укореняющегося в многослойной почве исторической европейской культуры, органически рациональной и свободной в своем смыслополагании. В третьей главе – своего рода проблемно-тематической коде все диссертации, рассматриваются подступы Н.Н. Стрхова к литературной критике в наследии 1840–1850-х гг. и обосновывается основательность этих подступов, их глубинное единство с литературно-критическими настроениями эпохи и их особенный, аналитико-реалистический склад.

Как и всякое живое, актуальное исследование, работа имеет свои недочеты – спорные оценочные суждения или оговорки. Не стану их детализировать и относить их к недостаткам работы, добротной во всём основном. Эти недочеты являются, скорее, поводом для общей досады насчет принципиальной незавершенности исследований в области русской мысли XIX столетия, особенно, – еще ненаписанной истории русской герменевтики. Работа бы только выиграла, если бы в ней была учтена обратная перспектива этой истории (М.М. Бахтин: «Читайте Розанова»; В.В. Розанов: «Читайте Стрхова» и т.п.); весьма кстати было учесть исторические проекции Г.Г. Шпета и др. Следовало бы уточнить метафизическую сдержанность Н.Н. Стрхова, который отнюдь не буквально стремился к знанию «универсальных законов» (с. 20 автореферата) и часто обращался к возможностям философии здравого смысла. Вряд ли следовало безоговорочно апеллировать к оценочному суждению Э. Радлова насчет того, что Стрхов не видит различия между философским и научным методом (с. 17) – Радлов сугубо партиен в своем суждении, ориентирован на авторитет В.С. Соловьева и т.д. Заметки для обсуждения перспектив проделанной работы можно приумножить, но диссертация и без того выполнена с хорошим исследовательским запасом.

Недочеты, которые имеются в работе, никоим образом не снижают ее научной значимости. Автореферат диссертации Сорокиной Дарьи Дмитриевны на тему «Творческое наследие Н.Н. Стрехова 1840–1850-х гг.: формирование литературного критика и философа» вполне свидетельствует о том, что диссертация соответствует основным критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14), а ее автор, Сорокина Дарья Дмитриевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Профессор кафедры философии и теологии
социально-теологического факультета
доцент, доктор философских наук

/Ольхов П.А./

Сведения об авторе отзыва

1.	Фамилия, имя, отчество	Ольхов Павел Анатольевич
2.	Ученая степень (с указанием шифра специальности, по которой защищена диссертация)	Доктор философских наук 09.00.03 – история философии МПГУ, г. Москва
3.	Ученое звание	Доцент по кафедре философии
4.	Место основной работы с указанием подразделения, должности и рабочего телефона	Кафедра философии и теологии социально-теологического факультета НИУ «БелГУ» профессор 8 (4722)30-13-45
5.	Адрес места основной работы с указанием индекса	308009 г. Белгород, ул. Преображенская, д. 78, каб. 3.
6.	Адрес электронной почты	olkhov@bsu.edu.ru